

Родители старшекласников были ошарашены.

— Сказал, что это предотвращение правонарушения? — переспросили они.

Разве эти четыре иероглифа вообще могут стоять рядом с именем Лу Чэнфэна?

Даже Система опешила. Она никак не ожидала, что Цзян Синь даст этому инциденту такую квалификацию: предотвращение! правонарушения!

Но, поразмыслив, она поняла, что в этом есть доля правды. В конце концов, именно эти старшекласники грабили и вымогали деньги у Чжэн Дуя. А когда Лу Чэнфэн и его компания появились у входа в переулок, они кричали что-то вроде: Мы защищаем одноклассника, которого вы обижаете. Разве это не есть предотвращение правонарушения?

Процессоры Системы слегка задымились, пытаясь переварить логику, но она всё ещё не понимала, как это связано с заданием по перевоспитанию.

Система считала, что связи нет. Это было так же абсурдно, как если бы её подопечный, которому нужно просто выполнить задание, вдруг начал проявлять нездоровый интерес к отцу объекта своей стратегии, мечтая стать тому мачехой.

После того как Цзян Синь дал инциденту такую оценку, атмосфера в кабинете изменилась.

На лице Лу Чэнфэна не дрогнул ни один мускул, но подбородок он приподнял чуть выше.

А вот его товарищи за спиной уже с трудом сдерживались: каждый из них выпятил грудь, задрал нос и выглядел невероятно гордым!

Оказывается, они не просто подрались и натворили дел, а совершили акт предотвращения правонарушения под чутким руководством учителя!

Дзинь! В голове Цзян Синя раздался механический звук, а следом за ним — пронзительный вопль Системы:

— Пятнадцать процентов! Пятнадцать процентов прогресса перевоспитания?!

Почему?!

Система была в полном замешательстве. Она искренне не понимала, почему прогресс так резко скакнул вверх! С таким темпом до ста процентов рукой подать!

Услышав отчет Системы, Цзян Синь почувствовал себя ещё увереннее и тихо хмыкнул:

— Я же говорил — слушай меня, а ты не верила.

Система хотела обсудить это подробнее, но обстановка вокруг не позволяла.

Сидящая напротив Цзян Синя женщина насмешливо фыркнула, её лицо выражало полное недоумение:

— Уважаемый учитель, только потому, что ваш ученик — сын Лу Яня, вы позволяете себе так нагло врать в глаза?

Она притянула к себе сына:

— Посмотрите на травмы на его лице! Это же преднамеренное причинение вреда! Умышленное нападение! Я буду заявлять в полицию! Пусть ректор придет и объяснит мне, на каком основании такой учитель, как вы, вообще продолжает работать в этой школе!

В глазах её сына промелькнуло торжество. Ректор всегда давал поблажки его родителям, так что он не верил, что у Цзян Синя найдется покровитель посильнее.

Цзян Синь притянул Чжэн Дуя к себе:

— Это наш ученик, Чжэн Дуй. С прошлого учебного года и до самого этого семестра ваш сын постоянно вымогал у него деньги. Он занимается буллингом и шантажом в стенах школы. Когда Лу Чэнфэн увидел это, он вместе с друзьями вступился за одноклассника, чтобы избавить его от ваших издевательств. Если это не предотвращение правонарушения, то что тогда?

Он посмотрел на женщину:

— Вы собираетесь вызвать полицию? Вот и отлично. Как только они приедут, я лично подам ходатайство, чтобы Лу Чэнфэну вручили грамоту и знамя за проявленную доблесть!

Лу Чэнфэн слегка опустил подбородок. В глубине души он чувствовал себя неловко: если бы Цзян Синь постоянно не давил на него, он бы и пальцем не пошевелил ради этого заморыша из своего класса.

Зато его приспешники, уже принявшие новую версию событий, наперебой заспорили с родителями старшеклассников:

— Это ваш сын водил толпу и травил других учеников!

— Ваш сын — главный хулиган в школе, он отобрал деньги у кучи народу! Вы ещё смеете вызывать полицию? Первым делом арестуют его!

— Точно! Хотя мы раньше и ходили за братом Фэном... — один из парней, у которого явно не хватало сообразительности, запнулся, получив тычок в бок. Сообразив, что сейчас не время вспоминать об их прошлых драках, он быстро сменил тему: — Мы, конечно, не особо любили учиться, но никогда не отбирали у одноклассников деньги!

Его друзья закивали. Брат Фэн и так достаточно богат, им деньги были не нужны.

Конечно, у них никогда не возникало желания грабить слабых. Они даже не унижали тех, кто был слабее, а если и дрались, то только с теми, кто был им ровня.

Все они были хулиганами, и если уж дрались, то никто не оставался в обиде, просто страдал престиж школы.

Один из парней, соображавший получше, с недоброй усмешкой бросил женщине:

— Интересно, на что ваш сын тратит столько денег? Не на наркотики ли? Раз ему всё время не хватает и он каждый день грабит людей.

Родители старшеклассника тут же изменились в лице и уставились на сына.

Тот почернел от ярости, подпрыгнул и закричал:

— Ты что, тварь, несешь?! Думаешь, я тебя не прикончу?!

Цзян Синь тут же указал на него пальцем:

— Родители, вы видите? Ваш ребенок ведет себя именно так — властно и агрессивно! Мой ученик Сяо Фэн действовал исключительно в целях самообороны. Чтобы остановить бесчинства вашего сына, он был вынужден сопротивляться и случайно нанес ему травмы. Он не нападал первым!

Лу Чэнфэн сглотнул.

Мать старшеклассника не собиралась признавать поражение. Она ни за что не позволила бы повесить такое клеймо на своего сына!

Она посмотрела на мужа, и тот, подняв телефон, снова набрал номер:

— Ректор Дун, вы ещё не приехали? Учителя в вашей школе занимаются подменой понятий и несут полную чушь. Если вы не приедете и не разберетесь, нам придется решать этот вопрос через правовые органы.

Видимо, на том конце что-то ответили, потому что мужчина удовлетворенно кивнул. Повесив трубку, он посмотрел на Цзян Синя с хищной улыбкой:

— Учитель Цзян, ваш директор кафедры скоро будет здесь. Все вопросы можете обсудить с ним.

Директор Юй примчался в кабинет Цзян Синя без промедления. Несмотря на прохладную осеннюю погоду, он весь взмок и, тяжело дыша, распахнул дверь.

В кабинете уже собралось немало людей. Следом за директором Юем вошли родители остальных старшеклассников.

Эти семьи были весьма влиятельны и состояли в хороших отношениях с ректором Дуном, поэтому их дети чувствовали себя в школе хозяевами жизни.

Увидев травмы на лицах своих сыновей, родители тут же принялись причитать и требовать от директора кафедры справедливости.

— Директор Юй, вы должны остановить этот школьный буллинг! Сегодня они посмели ударить моих детей, а завтра возьмутся за ножи?

— Директор Юй, ректор Дун крайне возмущен тем, что ученики устроили массовую драку со старшеклассниками. Он надеется, что вы рассудите всё беспристрастно!

— Мы требуем ответа, иначе не обессудьте, мы будем действовать жестко.

Цзян Синь тут же возразил:

— Уважаемые родители, всё было совсем не так. Это ваши дети обижали ученика из моего класса. Лу Чэнфэн, увидев это, совершил акт предотвращения правонарушения. Травмы на ваших детях — это не результат нападения Лу Чэнфэна, а следствие самообороны, в ходе которой он случайно задел их!

Директор Юй едва не лишился дара речи. Погодите, учитель Цзян, вы вообще слышите, что говорите? Лу Чэнфэн совершил акт предотвращения правонарушения?! Это вообще слова из нашего мира?!

— Учитель, вы снова нагло врете! — рявкнула мать главаря старшекласников.

На самом деле она обращалась не к Цзян Синю, а напоминала директору Юю, на чьей стороне он должен быть и кому верить.

По лбу директора Юя покатались капли пота. Он никак не ожидал, что в драку с Лу Чэнфэном ввяжутся именно эти дети!

Если Лу Чэнфэн был грозой средней школы, то эти ребята — королями старшей. Сейчас был их последний год, и все учителя и руководство школы только и молились, чтобы они поскорее выпустились и исчезли!

Кто бы мог подумать, что в этот последний год два этих тирана столкнутся лбами!

Директор Юй немного подумал и решил попытаться образумить Лу Чэнфэна.

Всем было известно, что отец Лу Чэнфэна лишь исправно платил школе, чтобы сохранить за сыном место, а в остальном воспитанием не занимался.

Даже если раньше Лу Чэнфэн попадал в неприятности, он иногда получал по заслугам, а сейчас, когда родители другой стороны не собирались отступать, директор не видел иного выхода, кроме как замять дело.

В конце концов директор Юй посмотрел на Цзян Синя:

— Учитель Цзян, может, всё это просто недоразумение? Как эти старшекласники могли обижать других учеников? Вы работаете здесь всего полмесяца и, возможно, не до конца понимаете ситуацию. Лу Чэнфэн из вашего класса — парень трудный.

Не успел Цзян Синь открыть рот, как Система снова заголосила в его голове:

— Падает! Падает! Прогресс перевоспитания упал на два пункта!

Цзян Синь стал ещё серьезнее:

— Как это может быть недоразумением, если я видел всё своими глазами? Вчера вечером они уже вымогали деньги у нашего ученика. Уверен, в школе ещё много пострадавших. Раз вы не верите нам, давайте соберем свидетельства других жертв?

Он верил, что в школе обязательно найдутся дети, готовые заговорить. Даже если из-за долгого буллинга они разучились сопротивляться, как только они увидят свет, они захотят выйти из

тени.

Цзян Синь не знал, что думают другие странники, но для него с того момента, как он попал в этот мир, всё здесь стало настоящим, а люди — живыми.

Он хотел не только выполнить задание Системы, но и сделать всё, что в его силах.

Если бы его собственного ребенка так травили в школе, и никакое сопротивление не помогало, а оставалось лишь смириться — он не мог даже представить, какую боль бы испытал.

Поэтому он никогда не отступит.

— Директор Юй, по крайней мере в этот раз виноваты старшеклассники, а не жертва из моего класса Чжэн Дуя, не Лу Чэнфэн, совершивший акт предотвращения правонарушения, и не его друзья.

<http://bllate.org/book/22258/2329232>